

УДК 811.512.151'367.625
DOI 10.17223/18137083/61/20

Е. В. Тюнтешева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Лексико-семантические соответствия
глаголов трудовой деятельности алтайского языка
в тюркских языках Южной Сибири и кыпчакских языках**

Статья посвящена исследованию лексико-семантических соответствий алтайских глаголов трудовой деятельности в киргизском и других кыпчакских языках разных групп, а также в южносибирских тюркских языках (хакасском, тувинском). Предпринята попытка выявить особенности соотношения лексико-семантических соответствий по языкам. Установлено, что данная группа состоит в основном из общетюркских глаголов. Среди глаголов, не являющихся общетюркскими, большинство составляют лексемы, объединяющие все три рассматриваемых сибирских языка. При этом встречаются в основном поздние, производные формы с новым значением. Часть соответствий объясняется монгольским влиянием. Выявлено большое количество южносибирско-киргизских соответствий. Небольшое количество соответствий объединяет сибирские языки с казахским и башкирским.

Ключевые слова: алтайский язык, тюркские языки Южной Сибири, кыпчакские языки, глагольная лексика, лексико-семантические соответствия.

В последние десятилетия наблюдается рост специальных сравнительных исследований по тюркским языкам Сибири на разных уровнях, в частности лексическом. Такие исследования проводятся и по лексике алтайского языка, его диалектов в сравнении с другими тюркскими языками Южной Сибири [Материалы к сравнительному словарю..., 2013; Шагдурова, Озонова, 2014; Тюнтешева и др., 2015] и с киргизским [Тыбыкова, 1995; Альчикова, 2004; Саналова, 2007], а также монгольским языком [Майзина, 2008]. Проблема изучения истории формирования алтайского языка и сибирского тюркоязычного ареала в целом, исследование связей алтайского и других сибирских языков с киргизским и кыпчакскими языками вообще остаются актуальными.

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Региональные реконструкции» относят современный алтайский язык вместе с киргизским к восточной группе кыпчакских языков [СИГТЯ, 2002, с. 217]. В других

Тюнтешева Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, tyunteshvae@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 4
© Е. В. Тюнтешева, 2017

классификациях (Н. А. Баскаков [1981], А. М. Щербак [1994]) алтайский и киргизский также включен в одну подгруппу кыпчакских языков. С другой стороны, в генеалогической классификации алтайский язык попадает в особую большую группу сибирских языков, выделяемую на основе некоторых морфологических, фонетических признаков, а также с учетом фактов «специфического развития некоторых лексем» [СИГТЯ, 2002, с. 714]. Комплексный подход к сравнительному исследованию тюркских языков Сибири на материале фонетики, морфологии и лексики говорит о сложности формирования тюркского ландшафта Сибири, где языки «в результате длительного существования на контактной территории сформировали систему общих инноваций на уровне форм, процессов или тенденций» [Широбокова, 2015, с. 244].

В данной статье мы рассматриваем лексико-семантические соответствия алтайских глаголов трудовой деятельности в кыпчакских языках разных групп, которые выделяют авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [СИГТЯ, 2002, с. 217]:

1) в казахском, который территориально близок алтайскому и киргизскому, но вместе с каракалпакским, ногайским, кыпчакским наречием узбекского языка и некоторыми другими языками принадлежит центральной группе;

2) башкирском и татарском, относящимся к северной группе;

3) карачаево-балкарском, который, как и караимский, крымскотатарский, кубукский и урумский, включают в западную группу кыпчакских языков.

Необходимым материалом сравнения являются другие южносибирские тюркские языки: хакасский и тувинский. Привлекались также глаголы турецкого, узбекского языков для подтверждения их принадлежности общетюркской лексике. Было проанализировано 146 алтайских глаголов трудовой деятельности, относящихся к скотоводству, земледелию, рукоделию, резке, разделке туши, приготовлению пищи, уборке и некоторые др. Глаголы, связанные с охотой и собирательством, мы считаем целесообразным рассматривать отдельно в связи со своеобразием данной группы: это специфическая сибирская модель образования глаголов ‘охотиться на кого-л.’, ‘собрать что-л.’, отсутствующая в других тюркских языках.

Соответствиями мы называем, во-первых, такие однокоренные слова в разных языках, которые имеют один и тот же словообразовательный аффикс и одинаковое или близкое значение; во-вторых, однокоренные слова с близким значением, но другим словообразовательным аффиксом, а также различающиеся одним (или более) значением. В соответствии с этим мы выделяем три типа лексико-семантических соответствий:

1) лексемы с тождественным фонетическим обликом (с учетом закономерных фонетических соответствий) и одинаковым или близким значением;

2) однокоренные слова с близким значением, но другим словообразовательным аффиксом;

3) лексемы, включающие тождественные значения. Тождественные значения могут присутствовать у однокоренных лексем определенных языков и отличаться по этому признаку от ряда других языков.

Все три типа соответствий имеются среди исследуемых глаголов.

1. Первый тип – лексемы с тождественным фонетическим обликом (с учетом закономерных фонетических соответствий) и одинаковым или близким значением. Специфика глаголов трудовой деятельности, в отличие, например, от ранее рассмотренной нами группы глаголов поведения [Тюнтешева, 2016], – явное преобладание общетюркской лексики. Из 146 проанализированных алтайских глаголов трудовой деятельности мы выявили лишь 33 лексемы, не являющиеся общетюркскими, 11 из них являются монголизмами. В основном это: 1) алтайско-южносибирские (алтайско-хакасские, алтайско-тувинские и объединяющие все

три южносибирских языка) и общие для алтайского и/или южносибирских языков и киргизского (23 лексемы); 2) алтайские глаголы, не обнаруженные нами в других языках (10 лексем). Для сравнения: среди рассмотренных нами 136 алтайских глаголов поведения было выявлено всего 13 лексем, которые можно считать общетюркскими, а также распространенными в некоторых исследуемых сибирских и кыпчакских языках. Относительно немного общетюркских соответствий выделяется также в лексико-семантической группе глаголов интеллектуальной деятельности в тюркских языках и диалектах Саяно-Алтая, где обнаруживается значительный пласт монгольских заимствований и развивается достаточно большое количество специфических значений у общетюркских лексем [Тюнтешева и др., 2015].

Из глаголов трудовой деятельности, которые распространены в очень ограниченном количестве языков, как уже было сказано, наибольшее количество соответствий объединяет все три рассматриваемых сибирских языка и киргизский.

Глаголы, употребляемые в трех рассматриваемых южносибирских языках ¹:

алт. *армакчыла*= 'привязывать на веревку; приарканивать (на подножный корм), поставить на привязь (о скотине)'; хак. *аргамчыла*= 'привязывать на веревку; приарканивать (на подножный корм), поставить на привязь (о скотине)'; тув. *аргамчыла*= 'накидывать аркан, ловить арканом' от монг. *аргамж(ин)* 'кожаная веревка, веревка из кожи; бечева, аркан';

алт. *жайа*=, хак. *чайа*=, шор. *чайа*=, тув. *чаяа*= 'творить, создавать'; як. *ай*= 'творить, создавать', *айаччы* 'творец, создатель'; ср. др.-тюрк. (др.-уйг.) *čaja* [скр. *jaū*] *религ. имя собств.* мифическое существо; вероятно, от монг. *заяах* '1) предопределять; предназначать судьбою, предвещать; 2) осчастливливать; 3) ниспослать, даровать; 4) сотворить, создать (о божестве)';

алт. *тарбаишта*= 'грести граблями'; саг. *тарбаста*= '1) грести граблями; 2) боронить'; тув. *дырбаишта*= 'сгребать, грести граблями';

алт. *какта*= '1) трясти, вытряхивать; 2) забрать последнее, обобрать'; хак. *хахта*= '1) трясти, вытряхивать; 2) вытрясти, выскребать; 3) забрать последнее, обобрать'; тув. *какта*= '1) выколачивать, выбивать (например, одежду палкой); 2) тратить, расходовать'.

В других рассматриваемых нами языках эти глаголы не обнаружены. Что касается двух последних примеров, соответствия здесь представляют собой не первичные лексемы (общетюркские *тарба*=, *как*=), а вторичные, производные формы с новым значением.

Глаголов, объединяющих южносибирские языки и киргизский, – шесть, два из них являются монгольскими заимствованиями.

алт. *узан*= '1) мастерить, столярничать, плотничать; 2) заниматься ремеслом (о кузнеце)'; хак. *узан*= 'столярничать, плотничать; заниматься бондарным мастерством'; тув. *узан*= '1) ковать железо (ручным способом); 2) мастерить'; кирг. *узан*= 'работать, заниматься ремеслом (гл. обр. о кузнеце)'.
Глагол *узан*= также является общим для этих языков производным залоговым образованием (форма возвратного залога =н) от общетюркского *и:z* 'искусный', 'мастер'.

Алт. *канда*=, хак. *хаңна*= 'паять'; тув. *каңна*= 'паять; сваривать'; кирг. *каңда*= 'скрепить, спаять'; от монг. *гагнах* 'паять, припаивать, запаивать'; п.-монг. *yangna*= 'паять' (ЭСТЯ, 1997, с. 259);

¹ В статье использованы материалы двуязычных словарей, а также Этимологического словаря тюркских языков (см. список использованных словарей и источников).

алт. *белете*=; хак. *пилете*=, шор. *пелне*=/*пелене*= ‘готовить, приготавливать; заготавливать, запасать’; тув. *белете*= ‘готовить’; кирг. *беленде*= ‘готовить; запасать’.

Б. И. Татаринцев определяет этот глагол как монголизм: п.-монг. *beletge*= / монг. *бэлэтгэх* ‘готовить, приготавливать, заготавливать’ [Татаринцев, 2000, с. 213].

Меньшее количество алтайско-хакасских (3) и алтайско-киргизских соответствий (2) (при отсутствии таких соответствий в других языках).

Глаголы, представленные в алтайском и хакасском языках:

алт. *оот*=, хак. *оот*= ‘разрушать, ломать, разбивать на части’; чалк. ‘разрушать, ломать, разбивать на части; потрошить’;

алт. *кыпта*= ‘1) нашлаивать; 2) подшивать подкладку (под одежду); 3) покрывать материей’; хак. *кыпта*= ‘1) нашлаивать; 2) подшивать подкладку (под одежду); 3) покрывать материей (шубу); 4) надевать наволочку на подушку, пододеяльник на одеяло’;

алт. *јренде*=; хак. *јрэнне*= ‘сеять’; ср. тув. *јрезин* ‘зерно, семя (например, пшеничное)’, *јре перен.* ‘зерно’: *шынның јрези* ‘зерно истины’; кирг. *јрөн* ‘семя, семена’; тур. *јрен* ‘потомство, род, поколение’ от монг. *јре* ‘плод, зерно, семя; потомки, потомство, детище’.

Глаголы, которые встречаются в алтайском и киргизском языках:

алт. *саймала*= ‘вышивать’; кирг. *саймала*= ‘расшивать узорами’;

алт. *чалмада*= / *чанмада*= ‘ловить лошадей петлей’; ср. кирг. *чалма* ‘аркан’ от монг. *салма* / *цалма* ‘аркан’.

В последнем примере мы отступили от принципа выявления соответствий и приводим киргизское существительное вместо глагола: от этого же существительного образован алтайский глагол. Поскольку в других языках данное слово не было нами обнаружено, мы посчитали интересным его присутствие в киргизском языке.

Интересна также лексика, общая для рассматриваемых сибирских языков и некоторых кыпчакских языков (преимущественно киргизском, казахском и башкирском), хотя таких примеров немного.

Алт. *куйкала*= ‘палить, опаливать’; хак. *хойгала*= ‘1) палить, опаливать; 2) поджаривать на огне; 3) печь на костре (овощи)’; тув. *куйгала*= ‘палить, опаливать (шкуру)’; кирг. *куйкала*=, каз. *құйқала*= ‘палить, опаливать’.

Данный глагол не встретился нам в других языках, хотя слово *куйка* ‘кожа головы’, ‘паленая шкура’ имеет более широкое распространение – в сибирских и некоторых кыпчакских языках: киргизском, казахском, каракалпакском, ногайском, алтайском, хакасском, якутском, татарском, башкирском (ЭСТЯ, 2000, с. 113), оно также зафиксировано в древнетюркском словаре. Предположительно оно было заимствовано в монгольский язык из тюркских, а оттуда переаимствовано в тюркские языки.

Алт. *иле*= ‘дубить, выделывать (кожу, шкуру)’; тув. *идээле*= ‘дубить (кожу)’; кирг. *ийле*= ‘1) дубить; 2) месить (тесто, глину)’; каз. *иле*= 1) дубить; 2) месить (тесто, глину)’;

алт. *сыксы*=, шор. *сықсы*= тув. *сыскы*=, чалк. *сыскыла*= ‘конопатить, законопачивать’; башк. *һыжлыккла*= ‘конопатить’.

Здесь башкирский пример отличается от алтайского, шорского и тувинского наличием аффикса =ла (т. е. представляет собой второй тип соответствий), однако он сопоставим с чалканской словоформой.

Алт. *камыс*=, саг. *хабыс*=, тув. *капыр*= ‘разжигать, добывать огонь’; башк. *кабыз*= ‘1) зажигать; 2) прикуривать; 3) разжигать, возбуждать чувства’; тат. *кабыз*= ‘1) *прям.* и *перен.* зажигать, разжигать; 2) прикуривать; 3) заводить (мотор)’.

Примечательно, что среди этих случаев нет карачаево-балкарских примеров. Нам встретилось только одно соответствие, которое связывает алтайский язык с другими кыпчакскими языками при отсутствии его в хакасском и тувинском языках:

алт. *жек*= ‘запрягать (лошадь)’; кирг. *жек*=/*чек*=, каз. *жек*= ‘1) запрягать; 2) вовлечь в работу’; тат. *жик*= ‘запрягать’; башк. *ек*= ‘1) запрягать; 2) привлечь к работе’; к.-балк. *джек*= ‘1) запрягать; 2) угнетать, эксплуатировать’.

Г. Рамстедт указывал на возможное сопоставление данного глагола с калмыцкой лексемой со значением ‘запрягать’: «Ареал *йек*- (главным образом кыпчакские языки) и отсутствие его фиксации в памятниках делает вероятным предположение о монгольском источнике этого глагола» (ЭСТЯ, 1989, с. 172).

Выявлено девять глаголов, представленных только в алтайском языке, четыре из которых являются монгольскими заимствованиями, например:

чым= ‘подрубать, подшивать’ от монг. *чимхэх* ‘обшивать’; *шиде*= ‘шить, подшивать’ – монг. *шидлэх* ‘1) швырять; 2) шить на живую нитку’; *шидээс* ‘шов’; *кирееле*= ‘пилить, распиливать’ (< *кире* ‘пила’); *черетте*= ‘белиль’ (< *черет* ‘известь’).

2. Второй тип соответствий – слова с тождественной семантикой, образованные в разных языках от общих основ путем прибавления разных аффиксов (например, понудительного или возвратного залога, глаголообразующего аффикса *=ла* и др.). Среди такого типа эквивалентов нами выявлены:

- алтайско-сибирские (хакасские и/или тувинские) эквиваленты – девять лексем;
- алтайско-сибирско-киргизские – только две лексемы;
- алтайско-казахские – одна лексема.

Алт. *өскүр*= ‘1) растить; воспитывать; 2) выращивать, разводить; 3) развивать, повышать’; хак. *өскір*= ‘1) растить; воспитывать; 2) выращивать, разводить; 3) развивать’; тув. *өстүр*= ‘1) выращивать; культивировать, разводить; 2) растить, воспитывать’; кирг. *өстүр*= ‘1) растить, выращивать; 2) растить, воспитывать’; каз. *өсір*= ‘растить, выращивать; разводить’; тат. *үстер*= ‘1) растить, выращивать; 2) растить; воспитывать; 3) развивать; 4) поднимать, повышать’; башк. *үстер*= ‘1) растить, выращивать; 2) растить; воспитывать; 3) поднимать, повышать’; к.-балк. *ёсдур*= ‘1) растить; воспитывать; 2) растить, выращивать; 3) развивать, повышать’; узб. *ўстир*= ‘1) растить, выращивать; воспитывать; 2) перен. растить, выращивать (кадры); 3) увеличивать, умножать; 4) развивать; 5) совершенствовать; 6) отращивать, отпускать (волосы)’;

алт. *тоңыр*=, тув. *доңур*= ‘замораживать’; хак. *тоңдыр*=, кирг. *тоңдур*=, каз. *тоңдыр*=, башк. *туңдыр*=, узб. *тундир*=, тур. *dondur*= ‘замораживать’.

В вышеприведенных примерах использованы разные формы понудительного залога.

Алт. *јун*=; шор. *чун*= ‘мыть; стирать’; хак. *чуу*= ‘мыть; стирать’ (*чун*= [Хакасско-русский словарь, 2006]); тув. *чуг*=, якут. *сууй*=, кирг. *жуу*=, каз. *жууы*=, тат. *юы*=, башк. *йыу*=, к.-балк. *джуу*=, узб. *юв*= ‘мыть; стирать’.

Алтайская и шорская лексемы *јун*= ~ *чун*= включают аффикс возвратного залога *=н*. Данные формы утратили залоговое значение, лексикализировались и употребляются в значении ‘мыть; стирать’. В значении ‘мыться’ используется форма алт. *јун*=*ун*= ~ шор. *чун*=*ун*=, т. е. прибавляется еще один аффикс возвратного залога.

Алт. *тырма*= ‘1) царапать, чесать; 2) боронить’; хак. *тырба*= ‘сгребать, грести’; тув. *дырба*= ‘1) чесать, причесывать; 2) скрести, царапать (о мышках и т. п.); 3) скрести, скоблить, очищать (кожу при выделке)’; кирг. *тырмала*= ‘1) царапать; 2) бороновать’; *тырма*= ‘царапать’; каз. *тырмала*= ‘1) боронить; грести; 2) копать в земле; 3) царапать ногтями, разрывать’; тат. *тырмала*= ‘боронить’; башк. *тырмала*= ‘1) боронить; 2) грести, сгребать’; тур. *tırmala*= ‘сгребать, грести’.

В случае с глаголами *тырма* = – *тырма*=*ла* = в сибирских языках используется первоначальная форма, а в других языках – производная с аффиксом глаголообразования =*ла*.

Алт. *јама*=/*јамачыла* =, хак. *намачыла* =, кирг. *жамаачыла* = ‘накладывать заплату, чинить, латать’; тув. *чама* = ‘1) латать, ставить заплату; 2) штопать; 3) обшивать, производить обшивку (досками, листовым железом и т. п.)’; каз. *жама* = ‘1) накладывать заплату, латать; 2) наслаивать, добавлять’; тат. *яма* =, башк. *яма* = ‘накладывать заплату, латать’; к.-балк. *джама* = ‘накладывать заплату, чинить, латать’; тур. *yatala* = ‘ставить заплату, чинить, штопать’;

алт. *сүүрте* =, хак. *сөөрте* = ‘тащить, волочить’; хак. *сөзир* = ‘1) тащить, тянуть, волочить; 2) тянуть на буксире’; тув. *сөөрт* = ‘1) возить, везти; 2) волочить, тащить’; кирг. *сүйрө* =, каз. *сүйре* = ‘волочить, тащить волоком’; тат. *сөйрә* = ‘тащить’; тур. *sürü* = ‘волочить, тащить, тянуть’; ср. также тур. *sürt* = ‘скитаться, слоняться’, *sürtün* = ‘тащиться’; узб. *судра* = ‘волочить, тащить’.

Алтайская, хакасская и тувинская лексемы представляют собой производные формы.

В ряде случаев в сибирских языках отразилось монгольское влияние:

алт. *каажыла* = ‘окаймлять, оторачивать’; хак. *качыла* = ‘пришивать к шубе кайму, оторочку’; тув. *хаажыла* = ‘делать кайму, окаймлять’; кирг. *кайы* = ‘1) сшивать две вещи вместе мелкой строчкой (иглой назад); 2) тачать, притачать’; каз. *қайы* = ‘1) шить мелкой строчкой (иглой назад), строчить вторым швом; 2) вышивать, тачать; окаймлять, оторачивать’; тат. *кайы* = ‘1) строчить, шить мелкой строчкой; 2) оторачивать, окаймлять; 3) *уст.* вышивать (по краям)’; башк. *кайы* = ‘1) окаймлять, оторачивать, кантовать; 2) вышивать тамбуром; вить, нашивать аппликации’; к.-балк. *къайы* = ‘1) шить, строчить; 2) окаймлять; 3) отколоть номер, совершить что-л.’; ср. монг. *хажлагалах* ‘обшивать, оторачивать’;

алт. *эгле* =, хак. *илге* = ‘просеивать’; тув. *эгле* = ‘отделять, очищать’ (ячмень или просо от шелухи, ударяя корытом о колено); кирг. *эле* =, каз. *еле* =, тат. *илә* =, башк. *илә* = ‘просеивать’; к.-балк. *эле* = ‘1) просеивать; 2) судачить, заниматься пересудами, сплетничать’; тур. *ele* = ‘1) просеивать; 2) выбирать, отбирать’; ср. монг. *элхэгдэх* ‘просеивать, сеять; просеивать сквозь сито; делать мелким, размельчать’.

Возможно, малое количество сибирско-киргизских соответствий этого типа на фоне достаточно большого количества соответствий, не выходящих за пределы Сибири, объясняется региональным влиянием. С этим же связано и отсутствие соответствий второго типа, связывающих алтайский и другие сибирские языки с какими-либо несибирскими кыпчакскими языками.

3. Третий тип соответствий – соответствия по значению. Примеров на этот тип соответствий совсем немного. Выявлено всего три алтайско-сибирских (хакасских и/или тувинских соответствий) и два сибирско-киргизских.

Алт. *ур* = ‘1) **лить, наливать**; 2) **сыпать, высыпать**; 3) **идти, лить (о сильном дожде)**’; хак. *ур* = ‘1) **лить, наливать**; 2) **сыпать, высыпать**; 3) **идти, лить (о дожде)**; 4) **изготавливать литьем**; 5) **говорить, рассказывать**’; тув. *ур* = ‘1) **сыпать, насыпать**; 2) **перен. валить (о снеге)**’.

Приведенный выше глагол определяется как общетюркский глагол *ур* = (с основным значением ‘бить, ударять’), употребляемый в данных сибирских языках в специфическом значении (ЭСТЯ, 1974, с. 599).

Алт. *сук* = ‘1) **вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; сунуть что-л. кому-л.**; 2) **загонять куда-л. (скот)**; 3) **посадить в тюрьму**; 4) **надевать узду**’; хак. *сук* = ‘1) **вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать**; 2) **погрузить, опустить в жидкость**; 3) **надевать узду**’; тув. *сук* = ‘1) **вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать**; 2) **макать**’; кирг. *сук* = ‘**втыкать, вонзать**’; каз. *сұқ* = ‘1) **втыкать, вонзать**; 2) **совать, всовывать; опускать**’; к.-балк. *сукъ* = ‘1) **втыкать, вонзать**’;

2) совать; 3) **макать**»; тур. *sok*= '1) всовывать, втыкать; 2) жалить, кусать (об осе, змее и т. п.); 3) всучить, надуть; 4) ядовито жалить, колоть словами

алт. *ышта*= '1) **дымить**; 2) коптить; 3) окуривать; 4) выкуривать (из норы)»; хак. *ыста*= '1) **дымить**; 2) коптить; 3) окуривать»; тув. *ышта*= '1) **дымить**; 2) коптить; 3) окуривать; 4) выкуривать (из норы)»; кирг. *ышта*=, каз. *ыста*= 1) коптить; 2) окуривать; 3) выкуривать (из норы)»; башк. *ысла*= '1) коптить; 2) окуривать»; тур. *isle*= 'коптить

алт. *јуу*= '1) собирать в кучу, копить; 2) взимать, собирать; 3) собирать, созывать; 4) убирать, прибирать что-л.; 5) **хоронить**»; хак. *чыг*= '1) собирать в кучу, копить; 2) взимать, собирать; 3) собирать, созывать; 4) **хоронить**; 5) убирать (урожай); 6) собирать, снаряжать в дорогу; 7) собирать в сборки (ткань); 8) прятать, хранить»; шор. *чыг*= '1) собирать в кучу, копить; 2) убирать (урожай); 3) прятать, хранить; 4) **хоронить**»; тув. *чыг*= 'собирать

В других тюркских языках значение 'хоронить' в словарях не отмечено.

Алт. *көктө*= '**шить**'; хак. *көкте*= '**шить, сшивать, подшивать**' (об изделиях из кожи); тув. *көкте*= '1) **подшивать** (например, газеты, журналы); 2) чинить, латать; 3) брошюровать»; кирг. *көктө*= '1) **шить, сшивать, подшивать**; 2) **наметывать**'; каз. *көкте*= '1) **наметывать, наживлять**; 2) скреплять между собой отдельные палки кереге»; тат. *күклә*=; башк. *күкта*=, к.-балк. *кёкле*=, узб. *кўкла*= '**наметывать**'; тур. *kökle*= 'прошивать, стегать

алт. *кес*= '1) резать, разрезать, срезать, отрезать; 2) рубить, пилить (дрова); 3) валить (лес); 4) стричь (волосы); 5) **жать**; 6) оперировать

хак. *кис*= '1) резать, разрезать, срезать, отрезать; 2) рубить, пилить (дрова); 3) валить (лес); 4) **жать** (хлеб); 5) *перен.* переходить, пересекать

тув. *кес*= '1) резать, нарезать, отрезать; косить, **жать**; 2) рубить; 3) оперировать

кирг. *кес*= '1) резать, отрезать; 2) **жать**; 3) урезать, укорачивать; ослаблять; 4) осудить, приговорить

каз. *кес*= '1) резать, отрезать, обрезать; 2) рубить, пилить (дрова); 3) отрезать, выделять; 4) приговорить; назначить (цену и др.); 5) прорезать, пересекать; бороздить

тат. *кис*= '1) резать, нарезать, отрезать, срезать, нарезать; 2) рубить; рассекать; 3) пилить, распиливать; 4) стричь; 5) загоразивать; 6) переходить, пересекать; 7) выедать, разъедать (о моли и едких веществах); 8) резать (глаза); 9) кроить, выкроить, раскроить; 10) *снец.* насекасть; 11) сечь, бить, колотить

башк. *киҫ*= '1) резать, отрезать, обрезать, разрезать, срезать; 2) пересекать, переходить поперек; 3) рубить; 4) *прям., перен.* причинить боль, терзать; 5) *перен.* съедать, изъедать (о моли)

к.-балк. *кес*= '1) резать, разрезать; отсекасть; 2) стричь; 3) пересекать что-л.; 4) определять, устанавливать (цену, срок); 5) прерывать; 6) разъедать

тур. *kes*= '1) резать, разрезать, срезать, отрезать; 2) стричь; 3) распиливать; 4) прерывать, прекращать; 5) урезывать, удерживать, вычитывать; 6) устанавливать, назначать, определять; 7) перерезать, преграждать

В несибирских тюркских языках, а также, например, в качинском и кызыльском диалектах хакасского языка в значении 'жать' используется глагол *ор*= / *ур*= 'жать, косить' (серпом). Этот же глагол употребляется и в киргизском. Сохраняя связь с сибирскими языками, киргизский в то же время использует лексему, распространённую за пределами Сибири.

Два случая связывают алтайский и другие рассматриваемые сибирские языки с некоторыми кыпчакскими языками:

алт. *ас*= '1) **готовить, варить** (пищу); *казан ас*= 'варить еду'; 2) закурить»; хак. *ас*= '**готовить, варить** (пищу)»; тув. *ас*= '1) вешать; 2) вывешивать»; кирг. *ас*= '1) вешать; 2) **готовить пищу**'; каз. *ас*= '1) вешать; 2) **готовить пищу**'; тат.

ас= ‘вешать’; *казан ас*= ‘затопить очаг для приготовления еды’; башк. *аҕ*= ‘вешать’; *казан аҕ*= ‘подвесить котел’ (для варки пищи); к.-балк. *ас*=, тур. *ас*= ‘вешать’;

алт. *чан*= ‘1) ударять; 2) рубить, разрубать; 3) **косить сено**; 4) хлопать (в ладоши); 5) скакать (на лошади)’;

хак. *сан*= ‘1) ударять; 2) **косить сено**; жать; 3) вбивать, забивать (кол, гвоздь); 4) хлопать (в ладоши); 6) махать, взмахивать (крыльями); 7) дуть, веять (о ветре)’;

тув. *шап*= ‘1) скакать (на коне); 2) **нападать** (обычно о жеребце и верблюде); 3) бить, ударять’;

кирг. *чан*= ‘1) рубить, копать (орудием, которое требует взмаха); 2) **косить**; 3) выдалбливать (напр., корыто, желоб); 4) хлестать; 5) **разгромить, учинить разгром**; 6) отделять или украшать драгоценными металлами; 7) быстро бежать, бежать карьером, скакать на лошади’;

каз. *шап*= ‘1) рубить; 2) **косить**; 3) скакать; 4) **совершать набег, налетать**’;

тат. *чан*= ‘1) рубить, разрубать; 2) **косить**; 3) скакать, мчаться, нестись, бежать; 4) хлестать; 5) бить, ударять’;

башк. *сан*= ‘1) скакать на лошади, ехать вскачь, мчаться; 2) быстро бежать, мчаться; 3) **косить**; 4) рубить, разрубать; 5) ударять; 6) хлестать; 7) хлопать’;

к.-балк. *чан*= ‘1) бежать; 2) **нападать, совершать набег**; 3) кидаться, бросаться на кого-л., лезть в драку; 4) перебить кого-л.; 5) хвататься за что-л., прибегнуть к чему-л.; 6) хлынуть, устремиться’;

тур. *сар*= ‘1) гнать (лошадь); 2) нестись, мчаться; 3) **налетать, нападать, совершать набег**’.

Таким образом, группа глаголов трудовой деятельности в алтайском языке состоит в основном из общетюркских глаголов. Многие из них встречаются также в монгольских языках. Из этого следует, что глаголы трудовой деятельности являются частью древнейшей лексики, принадлежащей общетюркскому или общему тюрко-монгольскому фонду, образовавшемуся в результате древних тюрко-монгольских контактов.

Среди глаголов, не являющихся общетюркскими, большинство составляют лексемы, объединяющие все три рассматриваемых сибирских языка (алтайский, хакасский и тувинский). Примечательно, что среди этих соответствий встречаются в основном поздние, производные формы с новым значением. Лексико-семантическую общность южносибирских языков подчеркивают также соответствия второго и третьего типов: лексемы, образованные от общетюркских корней с аффиксами, иными по сравнению с другими тюркскими языками; значения общетюркских лексем, образовавшиеся или сохранившиеся в данных сибирских языках (во всех трех или двух). Часть соответствий первого и второго типов объясняется монгольским влиянием.

На втором месте по числу соответствий – лексико-семантические соответствия, связывающие исследуемые сибирские языки или только алтайский язык с киргизским при отсутствии таких соответствий в других языках. Здесь обнаруживается меньше производных форм, единичны соответствия второго и третьего типов. Видимо, в этих случаях оказывается сильным региональное влияние. Близость киргизского языка сибирским и особенно алтайскому языку подчеркивают многие исследователи.

Выявлено также небольшое количество соответствий первого и третьего типов, объединяющих алтайский и/или рассматриваемые сибирские языки с какими-либо кыпчакскими языками, помимо киргизского. В основном это соответствия в казахском и башкирском языках. При этом отсутствуют карачаево-балкарские соответствия. Вероятно, какие-то кыпчакские языки оказали влияние на формирование лексического фонда тюркских языков Саяно-Алтая.

Соответствия, связывающие алтайский язык со всеми исследуемыми кыпчакскими языками, при отсутствии таковых в других языках нами практически не обнаружены. Выявлен лишь один случай – лексема *жек* = ‘запрягать’. Все это дает основание считать, что отнесение алтайского языка в классификационных системах к кыпчакским языкам требует еще уточнения на лексическом материале.

Список литературы

Альчикова О. М. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке в сопоставлении с киргизским языком: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004. 174 с.

Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. М.: Наука, 1981. 134 с.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. 364 с.

Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск, 2013. 176 с.

Саналова Б. Б. Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2007. 168 с.

СИГТЯ, 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002. 767 с.

Тыбыкова А. Т. Сравнение языка эпоса «Манас» с языком алтайского героического эпоса // В степи свободный Манас. Анкара, 1995. С. 101–110. (На тур. яз.).

Тюнтешева Е. В. Лексико-семантические соответствия глаголов поведения алтайского языка в тюркских языках Южной Сибири, киргизском и казахском // Материалы регион. науч.-практ. конф. «Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития» 5–9 июля 2016 г., Ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2016. С. 94–104.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыр-оол А. В., Широбокова Н. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в тюркских языках и диалектах Саяно-Алтая // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 251–266.

Шагдурова О. Ю., Озонова А. А. Глаголы речевой деятельности в тюркских языках и диалектах севера Саяно-Алтая // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 157–163.

Широбокова Н. Н. О смене классификационного типа (на материале тюркских языков Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 242–250.

Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.

Список словарей и источников

Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996.

Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001–2002.

Большой турецко-русский словарь / Сост. А. Н. Баскаков и др. М.: Рус. яз., 1998.

Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.

Казахско-русский словарь. Алматы, 2008.

Карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965.

Киргизско-русский словарь / Сост. К. К. Юдахин. Т. 1. М.: Сов. энцикл., 1965; Т. 2. М.: Сов. энцикл., 1985.

Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск, 2013. 176 с.

- Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. М., 1947.
 Русско-алтайский словарь. Т. 1. Горно-Алтайск, 2015; Т. 2. Горно-Алтайск, 2016.
 Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2000. 341 с.
 Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966.
 Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.
 Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.
 Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.
 Шорско-русский и русско-шорский словарь / Сост. Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1993.
 ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М, 1974. 767 с.
 ЭСТЯ, 1989 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1989. 293 с.
 ЭСТЯ, 1997 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Языки рус. культуры, 1997. 368 с.
 ЭСТЯ, 2000 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Индрик, 1989. 265 с.
 Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энцикл., 1972.

Список сокращений

Алт. – алтайский язык; **башк.** – башкирский язык; **др.-тюрк.** – древнетюркские языки; **др.-уйг.** – древнеуйгурский язык; **к.-балк.** – карачаево-балкарский язык; **каз.** – казахский язык; **кирг.** – киргизский язык; **ккалп.** – каракалпакский язык; **монг.** – монгольский язык; **ног.** – ногайский язык; **п.-монг.** – письменномонгольский язык; **саг.** – сагайский диалект хакасского языка; **скр.** – санскрит; **тат.** – татарский язык; **тув.** – тувинский язык; **тур.** – турецкий язык; **узб.** – узбекский язык; **хак.** – хакасский язык; **чалк.** – чалканский диалект алтайского языка; **шор.** – шорский язык; **як.** – якутский язык.

E. V. Tyuntesheva

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Novosibirsk, Russian Federation, tyunteshevae@mail.ru*

Lexical-semantic equivalents of Altai labor verbs in Turkic languages of Southern Siberia and Kipchak languages

The paper presents an analysis of lexical-semantic correlations of Altai verbs denoting labour in Kipchak languages of various groups, as well as Southern Siberian Turkic languages (Khakas, Tuvan). The author attempts to determine the specifics of lexical-semantic correlations in these languages. It was established that this group consists mostly of Common Turkic verbs. Many of these verbs are also found in Mongolic languages. Verbs denoting labour are likely to belong to the most ancient Common Turkic or Turkic-Mongolic lexis that was formed as a result of Turkic-Mongolic interaction in distant past. Among the verbs that are not Common Turkic, the majority are lexemes uniting all three Siberian languages analysed in our work. Most are recent, derivative forms with new meanings. The lexical-semantic unity of Southern Siberian languages is emphasized by lexemes derived from Common-Turkic roots combined with affixes differing from other Turkic languages, as well as meanings derived or preserved in these Siberian languages. Some correlations are explained by Mongolic influences. A large number of Southern-Siberian-Kyrgyz correlations have been revealed. Here, derivative forms are less frequent. Appar-

ently, regional influence proves to be stronger in this case. Some correlations connect the Siberian languages to Kazakh and Bashkir. Karachay-Balkar correlations have not been found. Perhaps some Kipchak languages did influence the lexis of Sayan-Altai Turkic languages. There is only one correlation uniting the Altai language with all the Kipchak languages considered; such correlations are not found in other languages. Hence, a conclusion can be made that the classification of the Altai language as a Kipchak language requires further confirmation on the basis of lexical material.

Keywords: Altai language, Southern Siberian Turkic languages, Kipchak languages, verbs, lexical-semantic equivalents.

DOI 10.17223/18137083/61/20

References

Al'chikova O. M. *Leksiko-semanticheskaya gruppa parametricheskikh imen prilagatel'nykh zritel'nogo vospriyatiya v altayskom yazyke v sopostavlenii s kirgizskim yazykom* [Lexical-Semantic group of parametric adjectives denoting visual perception in Altai language in contrast with Kyrgyz language]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2004, 174 p.

Baskakov N. A. *Altayskaya sem'ya yazykov i ee izuchenie* [Altai family of languages and the its studies]. Moscow, Nauka, 1981, 134 p.

Materialy k sravnitel'nomu slovaryu glagol'noy leksiki tyurkskikh yazykov Sayano-Altaya [Materials for the comparative dictionary of verbs in Sayan-Altai Turkic languages]. Novosibirsk, 2013, 176 p.

Mayzina A. N. *Semanticheskoe pole tsvetooboznacheniy v altayskom yazyke (v sopostavlenii s mongol'skim yazykom)* [Semantic field of chromatic words in Altai language (in contrast with Mongolian language)]. Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2008, 364 p.

Sanalova B. B. *Glagoly myslitel'noy deyatelnosti v altayskom yazyke (v sopostavlenii s kirgizskim yazykom)* [Verbs of mental activity in Altai language (in Contrast with Kyrgyz language)]. Gorno-Altaysk: NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2007, 168 p.

Shagdurova O. Yu., Ozonova A. A. Glagoly rechevoy deyatelnosti v tyurkskikh yazykakh i dialektakh severa Sayano-Altaya [Verbs denoting speech activities in the Turkic languages and dialects of the north of the Sayan-Altai]. *Siberian Philological Journal*. 2014, no. 2, pp. 157–163.

Shcherbak A. M. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie tyurkskikh yazykov* [Introduction to comparative Turkic studies]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 192 p.

Shirobokova N. N. O smene klassifikatsionnogo tipa (na materiale tyurkskikh yazykov Sibiri) [On the shift in classification type (on the basis of Siberian Turkic languages)]. *Siberian Philological Journal*. 2015, no. 4, pp. 242–250.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [Comparative grammar of Turkic languages. Regional reconstructions]. Moscow, 2002, 767 p.

Tybykova A. T. Sravnenie yazyka eposa "Manas" s yazykom altayskogo geroicheskogo eposa [Comparison of the language of *Manas* with the language of Altai heroic epic poems]. In: *V stepi svobodnyy Manas* [Manas, free in the steppe (in Turkish)]. Ankara, 1995, pp. 101–110.

Tyuntshcheva E. V. Leksiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov povedeniya altayskogo yazyka v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri, kirgizskom i kazakhskom [Lexical-Semantic Equivalents of Altai Verbs Denoting Behavior in Southern Siberian Turkic Languages, Kyrgyz and Khazakh]. In: *Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Yazyk i kul'tura altaytsev: sovremennye tendentsii razvitiya"* [Materials of regional scientific and practical conference "Altai language and culture: modern development trends". July 5–9, 2016]. Inst. of altaistiki im. S. S. Surazakova, Gorno-Altaysk, 2006, pp. 94–104.

Tyuntshcheva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V., Shirobokova N. N. Glagoly intellektual'noy deyatelnosti v tyurkskikh yazykakh i dialektakh Sayano-Altaya [Verbs denoting intellectual activities in Turkic languages and Sayan-Altai dialects]. *Siberian Philological Journal*. 2015, no. 4, pp. 251–266.

List of dictionaries and sources

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (Ed.). Moscow, Digora, Russkiy yazyk, 1996.

- Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 2001–2002.
- Bol'shoy turetsko-russkiy slovar'* [Great Turkish-Russian dictionary]. A. N. Baskakov et al. (Comp.). Moscow, Russkiy yazyk, 1998.
- Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological dictionary of Turkic languages. (Common Turkic and inter-Turkic basis for vowels)]. Moscow, 1974, 767 p.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Nauka, 1989, 293 p.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, LRC Publ. House, 1997, 368 p.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Indrik, 1989, 265 p.
- Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary]. Almaty, 2008.
- Karachaevo-balkarskiy slovar'* [Karachay-Balkar Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1965.
- Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kyrgyz-Russian dictionary]. K. K. Yudakhin (Comp.). Moscow, Sov. entsikl., 1965, vol. 1.; Moscow, Sov. entsikl., 1985, vol. 2.
- Materialy k sravnitel'nomu slovaryu glagol'noy leksiki tyurkskikh yazykov Sayano-Altaya* [Materials for the comparative dictionary of verbs in Sayan-Altai Turkic languages]. Novosibirsk, 2013, 176 p.
- Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirat-Russian dictionary]. N. A. Baskakov, T. M. Toschakova (Comp.). Moscow, 1947.
- Russko-altayskiy slovar'* [Russian-Altai dictionary]. Gorno-Altaysk, 2015, vol. 1; Gorno-Altaysk, 2016, vol. 2.
- Tatarintsev B. I. Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka: T. 1* [Tuva etymological dictionary: Vol. 1]. Novosibirsk, Nauka, 2000, 341 p.
- Tatarsko-russkiy slovar'* [Tatar-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1966.
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuva-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, 1968.
- Uzbeksko-russkiy slovar'* [Uzbek-Russian dictionary]. Tashkent, 1988.
- Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian dictionary]. O. V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, 2006.
- Shorsko-russkiy i russko-shorskiy slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. N. N. Kurpeshko-Tannagasheva, F. Ya. Aponkin (Comp.). Kemerovo, Kem. kn. izd., 1993.
- Yakutsko-russkiy slovar'* [Yakut-Russian dictionary]. P. A. Sleptsova (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1972.